Что случилось с императором Цзин Ли?

Ляо Цинцин было любопытно.

Не удержавшись, она слегка наклонилась и боковым зрением посмотрела на лицо императора Цзин Ли.

Император Цзин Ли все еще успокаивался.

Он случайно заметил небольшие движения Ляо Цинцин.

... По какой-то причине ему показалось это забавным.

Но больше всего его смущала неловкость, которая возникла из-за этого.

Эта Ляо Цинцин действительно слишком озорная.

Жар на его лице еще не рассеялся.

Но эта Ляо Цинцин все еще высовывала голову и смотрела в ту сторону, как любопытная кошка, царапая его сердце.

Он резко развернулся, протянул руку и легонько ущипнул ее за светлую правую щеку.

«Ай, ай! – Ляо Цинцин тихонько вскрикнула. – Ваше Величество, мне больно».

«Чжэнь просто хочет, чтобы ты почувствовала боль. Кто просил тебя быть такой непослушной?»

Как только император Цзин Ли сказал это, он ослабил хватку. В уголках его рта появилась слабая улыбка. Он посмотрел на Ляо Цинцин и приказал Фу Шэну:

«Фу Шэн, давай вернемся в императорский кабинет».

«Да», – ответил Фу Шэн.

Император Цзин Ли посмотрел на Ляо Цинцин и сказал:

«Я собираюсь заняться кое-какими делами. Я вернусь позже».

Ляо Цинцин осторожно потерла правую сторону своего красивого лица. Она неохотно поклонилась и сказала:

«С уважением провожаю Ваше Величество».

Император Цзин Ли посмотрел на Ляо Цинцин глубоким взглядом, и его губы слегка искривились.

Он повернулся и пошел в сторону дождя.

Фу Шэн поспешил догнать его, держа в руках зонтик.

Император Цзин Ли не сел в императорскую карету. Когда он шел под дождем, на его лице играла улыбка. Он чувствовал тепло и гладкость на своих пальцах, глядя на туманную завесу дождя.

Высокие стены и зеленые крыши за занавесом дождя тянулись вдаль.

Все выглядело не иначе, чем раньше.

Те же распри, планы, жестокость и безжалостность. Но впервые император Цзин Ли почувствовал, что дворец не такой уж и скучный.

Он слегка приподнял подбородок, и в его взгляде появилось счастье.

Вот так он вошел в императорский кабинет.

А за окном продолжал лить проливной дождь.

.....

Выслушав доклад дворцовой служанки, Благородная Супруга Лян, находившаяся во дворце Линхуа, удивленно спросила:

«Его Величество снова посетил павильон Лишэн?»

«Да, – мягко ответила дворцовая служанка, – утром он вернулся в императорский кабинет. Только что пришел евнух Фу и велел нам прислать несколько гранатов, собранных в гранатовом саду. Особенно ему было велено послать большие гранаты императорской наложнице Си».

«Кто тебе это сказал?» – спросила Благородная Супруга Лян.

«Евнух Фу. Это сказал не Его Величество».

Дворцовая служанка надеялась, что Благородная Супруга Лян не станет раздумывать, и она намеренно подчеркнула:

«Это сказал не Его Величество».

Напротив, Благородная Супруга Лян не могла оставаться спокойной.

«Даже евнух Фу смог увидеть проблему».

Дворцовая служанка спросила в замешательстве:

«Какую проблему?»

«Его Величество действительно очень по-разному относится к императорской наложнице Си», – пробормотала Благородная Супруга Лян и погрузилась в размышления.

Она думала, что император Цзин Ли относится к Ляо Цинцин так же, как и к другим императорским наложницам во дворце, и он просто хочет получить новый опыт.

Прослав ночь или две, даже несколько ночей, он отбросит ее в сторону.

Поэтому...

Независимо от положения или награды императора Цзин Ли, она не возражала против этого.

И не предпринимала никаких действий.

Однако император Цзин Ли постоянно проявлял особую благосклонность к Ляо Цинцин. Затем, похоже, у него начались разногласия, и он стал раздражаться на Ляо Цинцин.

Затем она услышала, что император Цзин Ли в гневе покинул павильон Лишэн.

Он игнорировал императорскую наложницу Си в течение нескольких дней.

Она подумала, что императорская наложница Си окончательно потеряла расположение.

Кто бы мог подумать, что император Цзин Ли снова поедет в павильон Лишэн?

Это не похоже на привычное поведение императора Цзин Ли!

Сейчас даже Фу Шэн, евнух Фу, специально приказал всем больше заботиться о Ляо Цинцин. Может ли быть, что император Цзин Ли действительно влюбился в Ляо Цинцин?

А что же тогда с ней?

Она смогла попасть во дворец, оказав давление на императора Цзин Ли с помощью своего семейного положения.

В течение нескольких лет она жила в гармонии с императором Цзин Ли.

Казалось, что все идет хорошо, и император Цзин Ли приезжал к ней во дворец пятнадцатого числа каждого месяца.

Но император Цзин Ли никогда не проявлял к ней особой благосклонности.

Он никогда не делал этого.

Может быть, он боится ее семьи, поэтому намеренно не благоволит ей или другим императорским наложницам?

Теперь, когда император Цзин Ли оказался у власти, начал ли он выбирать любовь всей своей жизни?

Действительно ли он любит Ляо Цинцин?

«Ваше Высочество», – позвала дворцовая служанка.

Благородная Супруга Лян подняла глаза и посмотрела на дворцовую служанку.

Дворцовая служанка ответила:

«Ваше Высочество, гранаты готовы».

Благородная Супруга Лян сказала:

«Тогда дождись, когда дождь прекратится, и отправь их во все дворы».

«А как же павильон Лишэн?» – настороженно спросила дворцовая служанка.

«Просто прислушайся к пожеланиям евнуха Фу. Выбери самые большие и отправь их».

«Да.»

Дворцовая служанка удалилась.

Когда дождь прекратился, несколько евнухов понесли корзины и отправили гранаты в каждый двор. Самая большая и красная корзина была доставлена в павильон Лишэн Ляо Цинцин.

Евнух сказал, стараясь приписать себе заслугу:

«Ваше Высочество, императорская наложница Си, евнух Фу специально приказал прислать самые крупные».

Ляо Цинцин больше всего любила еду.

Не говоря уже о таких прекрасных гранатах.

Она тут же повернула голову и сказала:

«Награда!».

«Да», – Хэ Сян достала из кармана россыпь серебра и вышла.

Два евнуха радостно удалились.

Ляо Цинцин сразу же приказала Хэ Сян принести маленький нож.

Используя научные методы, она удалила верх и низ. Она разрежала ножом белое сухожилие граната. Затем ножом перерезала белую жилку внутри. Она осторожно сломала его, и гранаты мгновенно рассыпались, как лепестки, по белому блюду.

Перед ними предстали круглые и блестящие зерна граната.

Это было похоже на произведение искусства природы.

Хэ Сян никогда не видела такого способа обращения с гранатами и с трепетом спросила:

«Госпожа, разве можно так резать гранаты?».

Ляо Цинцин ответила:

«Конечно, можно. Разве это не красиво?»

«Это прекрасно. Госпожа, вы такая удивительная».

Хэ Сян узнала, что ее госпожа не была хороша в цитре, шахматах, каллиграфии и живописи. Но она всегда поражала их «еретической школой мнений», которой увлекался император Цзин Ли.

Ляо Цинцин взяла кусок и сказала:

«Сначала я съем этот. Остальные можешь взять и разделить».

Хэ Сян улынулась и ответила:

«Спасибо, госпожа, – она вдруг вспомнила о чем-то и предложила, – госпожа, может, мы отдадим немного Его Величеству?».

Ляо Цинцин кивнула.

«Хорошо.»

Хэ Сян воспользовалась случаем, чтобы сказать:

«Госпожа, если вы лично разрежете его, Его Величество будет особенно счастлив, когда узнает об этом.»

«Хорошо, подожди, пока я закончу есть».

Ляо Цинцин сидела поодаль и ела гранат.

В это время дождь на улице ненадолго прекратился. Она слышала, как император Цзин Ли сказал, что дождь не обязательно должен идти так долго. В данный момент все было в порядке.

Осенний урожай должен быть хорошим.

В двадцать первом веке Ляо Цинцин была непопулярной и безымянной горожанкой.

Когда она была совсем маленькой, она жила с бабушкой по отцовской линии в деревне.

Она знала, как тяжело выживать простым людям, основываясь на погоду.

Сейчас она искренне радовалась урожаю.

Во рту у нее было кисло и сладко. В ее сердце было не кисло, а только сладко.

Ляо Цинцин, как будто у нее не было костей, опустилась в кресло и выглянула за дверь, когда увидела вошедшую дворцовую служанку с письмом в руке.

Письмо?

Она села прямо.

Дворцовая служанка прошептала:

«Госпожа, вам письмо».

После перемещения сюда Ляо Цинцин еще не получала письма.

Она сказала:

«Принеси его мне».

Ляо Цинцин взглянула на письмо. Сверху было написано, что оно предназначено для Ее Высочества, Императорской Наложницы Си.

Кто мог написать это письмо?